

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЪ ПЕРВОМЪ ИЗДАВІИ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

1 Ю н я 18

1888 г.

№

24.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Иркутской епархіи въ 1887 году.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Иркутской епархіи въ 1887 году.

Помѣщенія школъ.

Къ концу отчетнаго года изъ 130 церковно-приходскихъ школъ Иркутской епархіи 72 школы имѣли свои собственныя отдѣльныя помѣщенія, 24 помѣщались въ домахъ, нанятыхъ для сего или сельскими обществами или родителями учащихся, для 5 школъ помѣщенія были уступлены бесплатно частными лицами, сочувствующими дѣлу церковнаго просвѣщенія, 12

школь помѣщались въ церковныхъ сторожкахъ и 17 въ квартирахъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. Изъ 8 зданій, вновь прибрѣтенныхъ для школь въ отчетномъ году, одно — для образцовой школы при Духовной Семинаріи — построено на средства, пожертвованныя г. Сиверсомъ и отчасти бывшимъ о. ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Григоріемъ, о чемъ сказано выше; другое для Читинской Покровской тюремной школы прибрѣтено мѣстнымъ тюремнымъ комитетомъ, третіе въ селѣ Уковскомъ построено крестьяниномъ Новоселовымъ, четвертое въ селѣ Рютинскомъ прибрѣтено крестьяниномъ Дунаевымъ, пятое — въ селѣ Бархатовскомъ пожертвовано крестьяниномъ Мосеевымъ, шестое въ селѣ Ангинскомъ выстроено на средства, собранныя по подпискѣ, седьмое — въ селѣ Тубинскомъ устроено на средства приходскаго попечительства и для восьмаго въ селѣ Большекинскомъ приспособленъ общественный домъ, бывшее помѣщеніе псаломщика.

Кромѣ того въ селѣ Коченгскомъ крестьяниномъ Щегоринымъ при мѣстной церкви выстроена колокольня, въ Нижнемъ этажѣ которой сдѣлано довольно удобное помѣщеніе для церковно-приходской школы.

Къ числу 72 школь, имѣющихъ свои помѣщенія, отнесены и школы въ приходахъ и станахъ миссіонерскихъ въ количествѣ 32, которыя имѣютъ зданія, устроенныя на средства Иркутскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Изъ 72 школьныхъ зданій 63 вполне удобны для помѣщенія школь, остальные 9 или слишкомъ ветхи и холодны, или не приспособлены для школь. Что же касается до помѣщеній наемныхъ, то почти всѣ они, за малыми исключеніями, представляютъ простыя крестьянскія избы, совсѣмъ неудобныя для школьныхъ занятій особенно при зна-

чительномъ количествѣ учащихся. Еще менѣе удобны помѣщенія въ церковныхъ сторожкахъ и въ домахъ членовъ приходскихъ причтовъ: обученіе въ нихъ можетъ производиться только по нуждѣ за полнымъ отсутствіемъ средствъ у школъ на пріобрѣтеніе лучшаго. И нельзя поэтому не порадоваться назначенію Правительствомъ пособія церковно-приходскимъ школамъ Иркутской епархіи изъ земскихъ сборовъ, благодаря которому школьныя помѣщенія въ непродолжительномъ времени могутъ быть приведены въ надлежащій видъ. Лучшія помѣщенія имѣютъ кромѣ школы образцовой при Духовной Семинаріи школы: Кудинская, зданіе которой построенное средствами общества и попечителя г. Сукачева, стоитъ до 4000 руб., Кутуликская, помѣщеніе которой построено на 3171 руб. собранныя сельскимъ обществомъ и попечителемъ г. Суходольскимъ, Николаевско-Заводская, устроенная на средства владѣльцевъ завода и Заводо-Нерчинская.

Составъ учащихся и вознагражденіе ихъ.

Всѣми церковно-приходскими школами епархіи завѣдывали мѣстные священники, при чемъ за исключеніемъ одиннадцати школъ во всѣхъ остальныхъ они были и законоучителями, а въ 22 школахъ преподавали какъ Законъ Божій, такъ и всѣ остальные предметы. Понятно, вести дѣло обученія въ церковно-приходской школѣ одному священнику безъ какого нибудь помощника возможно только при незначительности прихода и когда нѣтъ разъѣздовъ, а такихъ приходоу въ Иркутской епархіи почти нѣтъ; поэтому и не имѣніе у священниковъ помощниковъ въ дѣлѣ обученія нужно объяснять почти исключительно отсутствіемъ средствъ у школъ и неспособностью другихъ членовъ причта быть пре-

подавателями. Но насколько неблагоприятно для успѣха церковнаго школьнаго дѣла такое положеніе указанныхъ школъ, настолько утѣшительно то обстоятельство, что трудности такого положенія испытываетъ сравнительно незначительная часть церковно-приходскихъ школъ, громадное же большинство—108 изъ 130—находится въ лучшемъ положеніи. Въ этихъ 108 школахъ священникамъ, завѣдующимъ и преподающимъ Законъ Божій, помогали или другіе члены причта—діаконы и псаломщики—или особыя учителя и учительницы. Діаконы въ одиннадцати школахъ обучали не только грамотѣ и счету, но и Закону Божію, правда, подъ наблюденіемъ священниковъ; въ девяти школахъ преподавали всѣ предметы, кромѣ Закона Божія, и въ трехъ школахъ обучали пѣнію. Псаломщики были учителями въ двадцати трехъ школахъ, помощниками учителей и учительницъ въ четырнадцати школахъ и обучали только пѣнію въ семи школахъ. Въ числѣ 65 особыхъ учителей было 45 учительницъ, большею частію женъ и дочерей священниковъ. Учительницы эти получили образованіе или въ Иркутскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства—32, или въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ—9 (относительно 4 учительницъ свѣдѣній не имѣется); 20 учителей обучались въ духовной и учительской семинаріяхъ или въ училищахъ—духовныхъ, уѣздныхъ городскихъ, горномъ и т. д.

На вознагражденіе учащихся расходуется большая часть средствъ, поступающихъ на церковно-приходскія школы. Въ отчетномъ году общая сумма, израсходованная на этотъ предметъ, достигла значительной цифры въ 19,873 руб., не считая въ томъ числѣ суммы, поступающей отъ родителей уча-

щихся на плату учителямъ въ 15 церковно-приходскихъ школахъ, которая не могла быть опредѣлена за неимѣніемъ данныхъ. Большинство учителей получали вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 120 руб. — до 200; по 300 рублей получали 9 учителей, одинъ получалъ 360, двое по 480 руб. и одинъ 500 руб. Изъ законоучителей вознагражденія получали только шесть, въ томъ числѣ законоучитель образцовой школы 300 руб., остальные отъ 36 до 60 руб., 3 учителя пѣнія получали отъ 24 руб. до 72. Вообще, однако, нужно сказать, что вознагражденіе учащихъ большею частію крайне недостаточно. При дороговизнѣ жизни въ Восточной Сибири даже въ деревнѣ на 200 руб. почти нельзя существовать. Вслѣдствіе этого найти особаго учителя для церковно-приходской школы бываетъ въ Иркутской епархіи дѣломъ въ высшей степени труднымъ; и это легко понять, если обратить вниманіе на то, что даже полуграмотный сельскій писарь здѣсь не рѣдко получаетъ 400—500 руб. жалованья, а число учащихся въ духовной и учительской семинаріяхъ очень незначительно.

Обученіе и воспитаніе.

О состояніи обученія и религіозно-нравственнаго воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ Иркутской епархіи можно высказать только самыя общія сужденія, частію потому, что учебная сторона церковно-приходскаго дѣла только что организуется, а программу, выработанную Св. Синодомъ, начали вводить въ школы только въ отчетномъ году, ранѣе же учили, или примѣняясь къ программѣ начальныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или даже просто руководились въ этомъ дѣлѣ личными соображеніями и учили

чему нибудь и какъ нибудь. А съ другой стороны, обширность Иркутской епархіи и вслѣдствіе этого удаленность многихъ школъ отъ города Иркутска препятствуетъ Училищному Епархіальному Совѣту чрезъ его членовъ произвести осмотръ церковно-приходскихъ школъ и сдѣлать вѣрное заключеніе о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла. Даже директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ, входившія въ составъ членовъ Совѣта, въ отчетномъ году не выѣзжали изъ Иркутска для осмотра школъ. Благочинные же наблюдатели школъ, представляя вѣдомости о состояніи школъ, составленныя учащими въ нихъ, не всѣ дѣлаютъ замѣчанія о постановкѣ въ подвѣдомственныхъ имъ школахъ учебно-воспитательнаго дѣла. Такимъ образомъ говорить о состояніи обученія и религіозно-нравственнаго воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ можно только на основаніи вѣдомостей, представленныхъ самими учащими въ школахъ, а такъ какъ около половины школъ свѣдѣній не доставили, то понятно, что картина получается далеко неполная. На основаніи этихъ вѣдомостей, а также свѣдѣній, заимствованныхъ изъ общихъ благочинническихъ отчетовъ, относительно обученія въ церковно-приходскихъ школахъ можно сказать слѣдующее: 1, обученіе чтенію русскому языку, письму и ариѳметикѣ существенно не отличается отъ постановки этихъ предметовъ въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: учебники въ школахъ были пріобрѣтены до изданія Св. Синодомъ программы для церковно-приходскихъ школъ и большею частію такіе, какіе приняты въ министерскихъ школахъ, и по настоящее время во многихъ школахъ онѣ не могли быть замѣнены новыми, рекомендованными Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Методы обученія оставались большею частію тѣже, что и

въ другихъ начальныхъ школахъ; во всякомъ случаѣ каждый изъ учащихся велъ обученіе симъ предметамъ такъ, какъ могъ и находилъ для себя болѣе удобнымъ, тѣмъ болѣе, что сама программа даетъ относительно методовъ мало указанія. Да и трудно въ этомъ дѣлѣ указывать тотъ или другой путь, когда большинство учащихся не получили спеціальной подготовки и руководятся скорѣе навыкомъ и личными соображеніями, чѣмъ усвоенными въ теоріи правилами. Ввести единообразіе въ преподаваніи возможно будетъ только тогда, когда большинство учащихся будетъ ознакомлено со способами преподаванія и пріобрѣтетъ практическимъ путемъ навыкъ въ этомъ дѣлѣ, пользуясь образцовой школой при Духовной Семинаріи, что теперь уже достижимо для воспитанниковъ Семинаріи, а также посредствомъ занятій въ школахъ образцовой при женскомъ духовномъ училищѣ, необходимость заведенія которой не можетъ подлежать сомнѣнію, хотя нужныхъ для этого средствъ и удобствъ не имѣется въ настоящее время въ виду. 2) Преподаваніе Закона Божія, обученіе славянскому чтенію и церковному пѣнію занимали преимущественное мѣсто въ церковно-приходскихъ школахъ въ ряду другихъ предметовъ, что и вполнѣ согласно съ задачами церковной школы. Удѣляя значительное количество учебнаго времени Закону Божію ученики церковно-приходскихъ школъ, по отзывамъ наблюдателей, въ теченіе двухъ лѣтъ довольно сознательно усваиваютъ заповѣди, главныя молитвы, необходимыя христіанину дома и слышанныя имъ въ церкви, символъ вѣры, главныя событія изъ церковной исторіи и основныя черты церковнаго Богослуженія. Также порядочно усваивается учениками и церковно-славянское чтеніе и пѣніе, долженствующее служить средствомъ къ тому, чтобы воспитанники церковно-

приходскихъ школъ могли сохранить въ памяти нравственные уроки, слышанные въ школѣ, и дополнять свое религіозно-нравственное развитіе при посредствѣ матери св. церкви. Конечно, существующія церковно-приходскія школы еще не успѣли обнаружить своего вліянія на религіозно-нравственную жизнь своихъ питомцевъ, по недавности своего существованія; но то обстоятельство, что, даже, несмотря на эту недавность существованія церковно-приходскихъ школъ, во многихъ изъ нихъ ученики хорошо уже читаютъ по славянски и поютъ церковныя пѣснопѣнія, служить лучшимъ ручательствомъ за то, что онѣ приведутъ своихъ воспитанниковъ ко храму Божію, въ которомъ они будутъ постоянно — обновлять то, что они слышали въ школѣ и получать новые нравственные уроки, укрѣпляться въ религіозно-нравственномъ знаніи и получать силы для нравственной дѣятельности. 3) Обученіе отечественной исторіи и географіи велось въ немногихъ школахъ частію потому, что большинство школъ открыто недавно и курсъ въ нихъ пройденъ далеко не вполне, частію же по недостатку времени и учебниковъ. Что же касается обученія русскому языку, то объ успѣхахъ его судить Совѣтъ можетъ только по тѣмъ письменнымъ работамъ, какія были представлены экзаменаціонными комиссіями, производившими испытанія воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ на получение льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности. Работы эти въ большинствѣ случаевъ очень удовлетворительны; въ нихъ не только не замѣчается искаженія словъ, но даже и разстановка знаковъ препинанія довольно правильна. Вообще по отзывамъ экзаменаціонныхъ комиссій, воспитанники церковно-приходскихъ школъ отвѣчали по всѣмъ предметамъ программы очень хорошо. И только нужно

сожалѣть, что благодаря мѣстнымъ условіямъ такихъ комиссій было образовано всего три. Можно, однако, надѣяться, что въ 1888 году, благодаря измѣненію параграфа о составѣ экзаменаціонныхъ комиссій, ихъ будетъ образовано гораздо болѣе, и для Совѣта получится возможность судить о постановкѣ и результатахъ обученія во многихъ школахъ.

Школы грамотности.

Увеличилось ли въ отчетномъ году и насколько увеличилось количество школъ грамотности, состоящихъ въ вѣдѣніи духовенства — опредѣлить это не можемъ по той причинѣ, что свѣдѣнія о школахъ грамотности получены изъ немногихъ приходоѡ, такъ что приходится дополнять ихъ свѣдѣніями за прошлые годы, что по отношеніи къ школамъ грамотности оказывается дѣломъ рискованнымъ. Существованіе этихъ школъ въ высшей степени не прочное и волюнѣ зависитъ отъ случайностей. Въ открытіи ихъ духовенство не всегда принимаетъ участіе; иногда приходскіе священники узнаютъ о школѣ, когда она уже дѣйствительно существуетъ и остается только по временамъ посѣщать ее и слѣдить за преподаваніемъ. Открываются школы грамотности довольно легко, лишь бы нашелся грамотный и свободный отъ другихъ занятій человекъ. Населеніе сибирское уже можетъ цѣнить грамотность и для обученія дѣтей готово жертвовать своими средствами, въ особенности, когда требуются не деньги, а пожертвованія натурой. Человекомъ же подходящимъ для учительства по большей части оказывается ссыльный, получившій иногда и довольно высокое образованіе, а иногда только немного грамотный. Говорить о пригодности ссыльныхъ къ занятію учительствомъ въ данномъ случаѣ не при-

ходится. Есть между ними и порядочные учителя съ хорошимъ поведеніемъ и благонадежные, какъ ихъ аттестуютъ приходскіе священники, но есть и люди мало извѣстные, случайно появляющіеся въ деревняхъ, не имѣющіе пристанища для себя и ради куска хлѣба и помѣщенія готовые заниматься, чѣмъ угодно, хотя-бы и обученіемъ дѣтей. Наблюдать за такими учителями для приходскаго священника далеко не легкій трудъ; но во всякомъ случаѣ это лучше, чѣмъ запретить такимъ людямъ обученіе дѣтей или даже принять противъ нихъ какія нибудь мѣры. При запрещеніи обученія, если даже будутъ приняты и полицейскія мѣры для этого, ссыльные все же будутъ заниматься обученіемъ дѣтей, потому, что услѣдить за этимъ нельзя; а у населенія есть потребность въ грамотности, удовлетворить которой еще долго будутъ не въ состояніи школы приходскія, какъ духовнаго, такъ и учебнаго вѣдомства, вслѣдствіе того, что деревни сибирскія часто отстоятъ отъ приходскихъ церквей не только на десятки, а даже и на сотни верстъ, такъ что для каждой изъ нихъ требуется своя школа. При запрещеніи же ссыльнымъ заниматься обученіемъ открыто, они будутъ тоже дѣлать тайно и открыть это будетъ очень трудно въ виду полнаго отсутствія въ такихъ школахъ школьной обстановки, духовенству остается только хотя отчасти наблюдать за ходомъ учебнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что вреда отъ такого ученія замѣчаемо не было. Само же населеніе убѣждено, что лучше хоть какая нибудь грамота, чѣмъ полная безграмотность—и съ этимъ трудно несогласиться. Нельзя сказать, однако, чтобы школы грамотности обходились населенію очень дешево: приблизительный расчетъ показываетъ, что на содержаніе ихъ тратится довольно значительная

сумма. Не говоря уже о томъ, что около 150 учителей въ теченіи учебнаго времени, т. е. шести зимнихъ мѣсяцъ въ пользуются готовымъ содержаніемъ отъ родителей учащихя, живя по недѣльню въ домѣ каждаго, гдѣ и производятся самыя занятія—это само по себѣ въ переводѣ на деньги составитъ довольно крупную сумму (5—7 рублей въ мѣсяцъ, 30—40 рублей въ полгода, на 150 чел. 4500—6000 руб.); кромѣ того и эти учителя получаютъ и денежную плату отъ 50 коп. до 3 руб. въ мѣсяцъ съ каждаго учащагося. *) Средней цыфрой вознагражденіе нужно признать 1 р.—1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ, 6—9 руб. въ учебные полгода съ человѣка, а на 1960 учащихся 11,760—18,640 рублей. Такимъ образомъ получается средняя цыфра около 18,000—20,000 рублей въ годъ, каковое вычисленіе, можно сказать съ увѣренностью не заключаетъ въ себѣ всѣхъ расходовъ населенія на школы грамотности, потому, что свѣдѣнія объ этихъ школахъ за всѣ отчетные годы не представлялись, по крайней мѣрѣ, половиной причтовъ епархіи. Въ дѣйствительности сумма расходовъ на домашнія школы должна быть значительно болѣе, что можетъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ способности населенія цѣнить грамотность. Если же на школы церковно-приходскія сельскія общества жертвуютъ не такъ охотно, то причиной этому то обстоятельство, что при раскладкѣ общественныхъ расходовъ они въ одинаковой мѣрѣ падаютъ и на имѣющихъ дѣтей и на бездѣтныхъ, на могущихъ платить и неимущихъ, тогда какъ плата, учителямъ домашнихъ школъ исключительно вносится болѣе состоятельными крестьянами.

Въ отчетномъ году восемь школъ грамотности открыто при участіи Училищнаго Совѣта; школы эти расположены въ

*) Получающіе отъ 1 руб. до 3 руб. съ мальчика не пользуются столомъ отъ родныхъ.

селеніяхъ, ближайшихъ къ г. Иркутску, гдѣ ранѣе совсѣмъ не существовало обученія дѣтей. Средства на открытіе этихъ школъ даны управляющимъ Иркутскимъ Отдѣленіемъ Сибирскаго торговаго банка, кандидатомъ коммерціи В. Т. Зиминымъ, который обѣщаль ежегодно употреблять на поддержаніе заведенныхъ школъ до 500 руб., плату же учителямъ даетъ мѣстное населеніе въ размѣрѣ отъ 60 коп. до 1 рубля въ мѣсяць съ каждаго учащагося. Сборъ этотъ, впрочемъ, поступаетъ далеко неаккуратно въ виду того, что подгородное населеніе живетъ крайне бѣдно, особенно въ послѣдніе годы, когда въ городѣ нѣтъ заработковъ, а земледѣльство совсѣмъ брошено въ виду его невыгодности въ то время, когда послѣ пожара г. Иркутска, тамъ были очень дороги рабочія руки. Учителями въ названныхъ школахъ состоятъ отчасти мѣстные жители, отчасти найденные Училищнымъ Совѣтомъ въ городѣ. Одна учительница кончила курсъ въ Иркутскомъ женскомъ духовномъ училищѣ съ правомъ домашней учительницы, другая имѣетъ свидѣтельство начальной учительницы, третья кончила курсъ въ школѣ при Сиропитательномъ Домѣ Е. Медвѣдниковой. Остальные учителя обучались въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Помѣщенія для школъ нанимаются сельскими обществами. Учителя изъ мѣстныхъ жителей содержатся на счетъ родителей учащихся. Положеніе посланныхъ изъ города учителей и учительницъ довольно печально, такъ какъ, при дороговизнѣ жизни, средствъ получаемыхъ отъ родителей учащихся недостаетъ даже на содержаніе. Къ тому же эпидемическая оспа, всю зиму свирѣпствующая въ окрестностяхъ г. Иркутска, значительно повліяла на уменьшеніе количества учащихся. Дѣло обученія, впрочемъ идетъ удовлетворительно, судя по отзывамъ посѣщавшихъ школы о. предсѣдателя Училищнаго Совѣта и г. Зимины.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

і ю н я 18 № 24. 1888 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Воспоминаніе о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, архіепископѣ Камчатскомъ.

Воспоминаніе о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, архіепископѣ Камчатскомъ.

Въ первый разъ я имѣлъ счастье увидѣть преосвященнаго Иннокентія въ 1864 году въ г. Николаевскѣ, на Амурѣ, и въ тоже время познакомиться съ нимъ лично при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ іюль 1864 г. я былъ назначенъ исправникомъ въ Охотскъ,—но въ этомъ году не предполагалось отправки въ Охотскъ отдѣльнаго судна для доставленія туда припасовъ почты и пассажировъ, и потому мнѣ предложили ѣхать на суднѣ «Лодка моржъ», моремъ въ Аянъ, и оттуда сухимъ путемъ въ Охотскъ. На этомъ же суднѣ отправлялся изъ Николаевска чрезъ Аянъ въ Якутскъ и преосвященный Иннокентій. Узнавши объ этомъ, я счелъ долгомъ представиться владыкѣ и рекомендовать себя, какъ его спутника. Владыка принялъ меня любезно, и я, съ перваго же разу почувствовалъ къ нему необъяснимое благоговѣніе. Когда я сказалъ ему, что никогда въ жизни не испытывалъ путешествія, подобнаго предстоящему—сначала

моремъ, а потомъ верхами по тундрамъ, на протяженіи отъ Аяна до Охотска, болѣе 1500 верстъ, преосвященный Иннокентій съ обычной ему улыбкой отвѣчалъ мнѣ: «не бойтесь, больше половины дороги поѣдемъ вмѣстѣ; я дамъ вамъ практическія уроки верховаго путешествія по тундрамъ, и вы, надѣюсь, доѣдите до Охотска благополучно». На судно перебрались мы въ послѣднихъ числахъ іюля. Когда судно снялось съ якоря, дулъ довольно свѣжій боковой вѣтеръ, сопровождавшійся обычной качкой судна, и со мной почти моментально приключилась морская болѣзнь. Несмотря на то, что отъ качки едва можно было стоять на ногахъ на суднѣ, преосвященный Иннокентій спокойно отслужилъ путешественный молебенъ и вообще чувствовалъ себя, какъ ни въ чемъ небывало. Увидавши, что я лежу почти безъ чувствъ и сильно измѣнился въ лицѣ, сталъ уговаривать меня покушать чего нибудь поплотнѣе, въ особенности кислаго; я сначала ничего въ ротъ не могъ взять, но преосвященный настаивалъ на своемъ, и я съѣлъ нѣсколько пикулей (маринованныхъ въ уксусѣ огурцевъ), и дѣйствительно, почувствовалъ себя нѣсколько лучше, хотя и не совсѣмъ оправился. На другой день въ открытомъ морѣ, вѣтеръ разыгрался еще сильнѣе, поднялась буря, — и волны начали переливаться чрезъ палубу. Даже офицеры и команда (матросы), привыкшіе къ морю, не могли стоять твердо на ногахъ; видно было, что они даже нѣсколько струсили. Владыка же все это время находился на верхней палубѣ (рубкѣ?) и какъ я видѣлъ издали, давалъ совѣты командиру. Буря продолжалась болѣе сутокъ, — наконецъ она утихла, и мы на четвертый день, по выходѣ изъ Николаевска, къ полудню вошли въ Аянский заливъ, гдѣ застали стоявшими на якоряхъ два судна Россійско-американской компаніи. По

сходѣ преосвященнаго съ судна, его встрѣтили на берегу все аянскіе жители и командиры судовъ, знакомые съ нимъ по службѣ въ Ситхѣ, встрѣтили его, какъ роднаго отца, и онъ всехъ привѣтствовалъ и благословлялъ, какъ родныхъ дѣтей. Послѣ чего отправился въ церковь пѣшкомъ, и мы все за нимъ. Въ церкви онъ отслужилъ благодарственный молебенъ, сказалъ привѣтственное жителямъ слово, и затѣмъ пошелъ въ квартиру начальника Аянскаго Порта, гдѣ намъ предложень былъ обѣдъ. Не смотря на свою молодость, я чувствовалъ себя изнуреннымъ и уставшимъ отъ бурнаго путешествія по морскимъ волнамъ, и потому послѣ обѣда хотѣлъ было отдохнуть, но преосвященный не далъ отдохнуть. Онъ пристыдилъ меня моею молодостію и предложилъ пойти прогуляться съ нимъ по окрестностямъ Аяна; отказаться я не посмѣлъ. Ходили мы съ нимъ по окрестностямъ Аяна часа три; не рѣдко останавливались, чтобы полюбоваться прелестными видами на море и окрестности Аяна; при чемъ преосвященный указывалъ мѣсто, гдѣ укрывались жители Аяна отъ французовъ во время войны 1855 -- 56 годовъ, сообщалъ свои воспоминанія о посѣщеніи Аяна англо-французской эскадрой и своихъ сношеніяхъ съ непріятелями. Разказы владыки такъ занимательны, что я, слушая его, забылъ свою усталость и не замѣтилъ, какъ прошелъ съ нимъ, по крайней мѣрѣ, верстъ 5 или 6, не менѣе.

Мы пробыли въ Аянѣ дня три, въ теченіи которыхъ дѣлались приготовленія къ дальнѣйшему путешествію преосвященнаго въ Якутскъ. Путь предстоялъ верхомъ, на лошадахъ; надо было запастисъ провизіей и сдѣлать все необходимыя приспособленія къ верховой ѣздѣ. Когда все было готово, не помню числа 2-го или 3-го августа, преосвящен-

ный рѣшилъ выѣхать изъ Аяна предъ вечеромъ, и на первый разъ остановиться на ночлегъ въ 5 или 6 верстахъ отъ Аяна, чтобы не изнурить себя сразу верховой ѣздой. До ночлега насъ проводили всѣ жители Аяна и командиры судовъ, кто верхомъ, а кто даже пѣшкомъ. Здѣсь они еще разъ простились съ владыкой и, принявши его благословеніе, возвратились домой, а мы, по указанію преосвященнаго, раставили палатки и расположились на ночлегъ. На другой день съ разсвѣтомъ преосвященный былъ уже на ногахъ и одѣтъ. Онъ разбудилъ насъ (это было часовъ въ 5 утра), спавшихъ крѣпкимъ сномъ, велѣлъ поскорѣе готовить чай и собираться въ путь. Черезъ часъ, въ 6 часовъ утра, всѣ уже сидѣли на лошадяхъ. Владыка ѣхалъ бодро впереди, гдѣ шагомъ, а гдѣ рысцой; въ 12 часовъ остановились обѣдать, въ 4 часа пить чай, а въ 7 часовъ вечера на ночлегъ. Тотъ же порядокъ соблюдался и въ слѣдующіе 4 дня; проѣзжали въ день верстъ 50 или 60. На пятый день, владыка, видимо, началъ утомляться, ѣхалъ уже не скоро, все шагомъ, а къ вечеру и совершенно ослабъ. Остановились на станціи, въ 40 верстахъ отъ Нелькана, на которой жили только 3-е якутовъ, преосвященный самъ уже немогъ сойти съ лошади, его сняли съ лошади и прямо уложили въ постель; ибо онъ былъ едва живъ; мы опасались, какъ бы онъ не расхворался здѣсь серьезно; видя наше тревожное состояніе, владыка слабымъ голосомъ старался насъ успокоить, «ничего не бойтесь; Богъ дастъ, отдохну къ завтрашнему дню».

(Окончаніе послѣдуетъ).

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Анастасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Стуковъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Гернандтъ (Глызиной).